

VALUE-BASED GROUNDS OF UKRAINIAN LIBERAL PERSPECTIVE

H. Pylypenko, Associate Professor, Doctor of Economics
N. Lytvynenko, Associate Professor, Candidate of Economics
National Mining University, Ukraine

Authors present results of the research of mental and cultural values at the national level and their comparison throughout the regions of Ukraine. The research was conducted on the basis of the G. Hofstede's Values Survey Module 2008 (VSM08). The attempt was made to interpret the results of indexes of Power Distance, Individualism, Masculinity, Uncertainty, Avoidance, Long Term Orientation, Monumentalism, Indulgence versus Restrain.

Keywords: map of mentality, Hofstede indexes for Ukraine, social and cultural values, institutional environment.

Conference participant, National Research
Analytics Championship, Open European and Asian
research analytics championship

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ УКРАИНЫ

Пилипенко А.Н., доцент, доктор экономических наук
Литвиненко Н.И., доцент, кандидат экономических наук
Национальный горный университет, Украина

В статье приведены результаты исследования ментальных и культурных ценностей на национальном уровне и их сравнение по регионам Украины. Исследования проводились по Hofstede's Values Survey Module 2008 (VSM08). Была предпринята попытка интерпретации результатов исследования по индексам дистанция власти, индивидуализм, маскулинность, избегание неопределенности, долгосрочная ориентация, монументализм, терпимость против сдерживания.

Ключевые слова: карта ментальности, индексы Хофстеда для Украины, социокультурные ценности, институциональная среда.

Участник конференции, Национального первенства
по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского
первенства по научной аналитике

Трансформация экономической системы постсоветских государств, направленная на формирование в их хозяйственной структуре оснований рынка, обнаружила ряд проблем как теоретического, так и практического характера. Имея перед собой наглядный пример функционирования достаточно эффективной и процветающей экономики западных стран, общество избрало либеральный путь развития, сведя все преобразования экономической системы до трансформации централизованно-плановой экономики и ее перехода в рыночную. Однако, практика либеральных реформ достаточно четко показала, что снятие административных преград на пути развития частной инициативы отнюдь не приводит к автоматическому возникновению эффективной рыночной экономики, способной обеспечить бурный экономический рост, богатство и процветание нации. Как справедливо заметил Дж. Тобин, «К сожалению, профессиональные западные советники по управлению переходом посткоммунистических государств к рыночному капитализму – экономисты, финансисты, руководители бизнеса, политики – способствовали появлению ложных ожиданий... Они упускали из вида, что весьма сложные структуры законов, институтов и обычаев, которые веками формировались в капиталистических странах, суть важнейшие устои

современных рыночных систем» [1, с. 75]. Эти «устои» стали достаточно активно изучаться теоретиками с целью поиска институциональных оснований эффективной работы рыночной экономики. Особым направлением подобных исследований стало изучение социокультурных ценностей населения отдельных стран, позволяющее сделать вывод о приемлемости для ее ментальности той или иной модели социально-экономического развития.

Целью данной статьи является выявление ментальных особенностей современных украинцев, их ценностных ориентаций на принятие общественным сознанием либеральной модели развития.

Как известно, в основе каждой национальной модели экономики находятся социокультурные ценности, составляющие основу менталитета – неформального института, отражающего специфику коллективного сознания. Через менталитет проявляются пласты культуры различных эпох, создается архетип и формируется стиль жизни, традиции, обычаи, формы общения людей. Поэтому ментальные ценности, будучи продуктом культуры, определяют экономическое сознание людей и уже через него обуславливают экономическую деятельность. Как свидетельствует исторический опыт, если в обществе господствуют ценности, которые поддерживают доверие к людям, эмпатию и честность

во взаимоотношениях партнеров, уважение к правам частной собственности, законопослушность и ориентацию на долгосрочное сотрудничество как проявление готовности взять на себя обязательства и выполнять их, то вероятность функционирования эффективной либеральной модели развития в таком обществе является очень высокой. В нем не возникает необходимости широкомасштабного привлечения правовых и властных рычагов принуждения к выполнению правил, а значит, координация осуществляется преимущественно за счет рыночного механизма. И, наоборот, в тех системах, где не сложилось единой этической основы экономической деятельности и имеет место высокая степень разбалансированности ценностных ориентиров людей, координация требует усиления государственного контроля над выполнением правил и, соответственно, преобладание государственной координации. Таким образом, национальные модели, основными характеристиками которых являются доминирующие формы собственности и координационные институты, всегда базируются на ментальных основаниях, которые сформировали ценностно-нормативные системы личности и общества.

Социокультурные ценности формируются в течение длительного исторического периода под влиянием природно-климатических, географических

ческих, экономических и социальных исторических условий жизнедеятельности народов. Неоднородность этих условий приводит к укоренению в общественном сознании различных ценностно-нормативных систем, а значит, и различных институциональных условий для функционирования либеральных моделей. В ходе исторического развития в большинстве европейских стран сложилась система ценностей, доминирующими в которой стало добросовестное отношение к труду как единственному средству роста благосостояния, эмпатия, надежда на собственные силы при ведении хозяйства, прерогатива индивидуализма, законопослушность, уважение прав частной собственности, идеалы свободы и гражданского общества, равенство. Эти ценности заложили этический фундамент для эффективного функционирования преимущественно рыночной координации. Исторические условия развития российской нации способствовали укоренению таких ценностей, как коллективизм, культ царя, труд как средство выживания, неприхотливость, скромность в потреблении, прерогатива общественной пользы, желание предпринимателей действовать не только ради личной выгоды. Отсюда – закрепление и доминирование государственных форм координации.

Украинская нация формировала свою ментальность под влиянием различных культур, поскольку после Киевской Руси на украинских землях не было создано государства в полном смысле этого термина. Украинцы веками жили в условиях чужой государственности и чужих культур, что наложило отпечаток на систему социокультурных ценностей украинского народа. Поэтому наибольшее влияние на формирование ценностей украинцев имел геополитический фактор. Поскольку большая часть украинских земель принадлежала Российской империи, то и наиболее определяющим было российское культурологическое влияние. Действие таких институциональных факторов, как идеология и политическая власть, реализовавшихся в образовательной, миграционной и экономической политике царского правительства России, привело к поч-

ти полной утрате правовых и культурных традиций западного образца, носителями которых были украинцы эпохи средневековья.

Вместо них в общественном сознании укоренились индивидуалистические ценности преимущественно в крестьянской социальной среде, негативное отношение к любой власти, независимость и смелость в мыслях и убеждениях, неуважение к закону. Советская модернизация добавила к ментальному портрету украинца патернализм, уравниловку, одновременную надежду на власть и недоверие к ней, что, однако, не противоречило превращению государства с его гипертрофическими функциями на орган, который полностью заменял институт индивидуальной свободы. Трансформационные процессы, которые начались в Украине с конца 90-х гг., привели к изменениям в системе социокультурных ценностей украинского народа, что требует их диагностики.

Такая задача решается на основе применения методик, появившихся в конце XX ст. в результате становления и развития новой науки – этнометрии. Она осуществляет анализ ментальности различных этнических групп с использованием формализованных методов, что позволяет говорить о ценностях не только через абстрактные и достаточно субъективные умозаключения, а выявлять и давать им количественную оценку на основе мониторинговых данных массовых опросов. Наибольшее распространение среди таких методик получили подходы, предложенные Г. Хофстедом [2] и в дальнейшем модифицированные Р. Инглхартом [3], Р. Хоузом [4], а также кросскультурные исследования Ш. Шварца [5]. Эти методики были реализованы в ходе международных проектов диагностики ценностей, которые осуществлялись на протяжении второй половины XX – нач. XXI века и охватили более 70 стран мира. По результатам опросов были определены и количественно оценены через специальные показатели базовые ценности, которые находятся в основе неформальных институтов западно-европейской цивилизации и которые определяют ориентацию населения на

восприятие разных моделей координации, форм и методов управления.

Подавляющая часть таких исследований базируется на сравнении национальной ментальности какой-то одной страны с аналогичным показателем других стран. В результате строятся специальные ментальные карты и на их основе определяются близость или отдаленность ментальных моделей различных государств, что дает основание для выводов о целесообразности переноса на национальную почву тех или иных зарубежных институтов. Более чем 40-летняя практика таких исследований позволила проследить связь между ценностями и моделями социально-экономического устройства отдельных стран мира. Оказалось, что в тех странах, где доминируют либеральные ценности, сложились и эффективно функционируют модели с преобладанием рыночных регуляторов и демократическими институтами. И, напротив, там, где в ходе исторического развития закрепились ценности патернализма, широко представлены институты редиистрибуции, политические институты унитарного устройства и идеология коммуитарности.

Исходя из причин идеологического характера, Украина была долгое время закрытой для подобных исследований, поэтому массовые опросы населения с целью диагностики ценностей не получили в ней более или менее систематического характера. В нашей стране проводилась диагностика индивидуальных ценностей по методике Ш. Шварца, которая дала возможность сопоставить ценностные портреты украинца и европейца [6]. Кроме этого, известны три исследования по методике Г. Хофстеда, проведенные в конце 90-х гг. Д. Майтри и Т. Бредли [7], П. Купера и К. Спаркса [8], а также Р. Кюстина [9]. Результаты этих исследований показали, что Украина более ориентирована на либеральную модель развития, нежели ее восточнославянские соседи, поскольку ей присущ сильно выраженный индивидуализм и ощутимо меньшая дистанция власти [10].

Несовершенство в количественном и качественном отношении выборов, на основе которых исследовалась

украинская ментальность по методике Г. Хофстеда, а также время, которое отделяет полученные результаты от современности, определили необходимость проведения нового мониторинга ценностей. С этой целью авторами в составе научной группы НГУ в октябре 2009 – августе 2010 гг. был реализован опрос национального масштаба по последней версии методики Г. Хофстеда – VSM 08, результаты которого должны были бы определить близость или удаленность украинской ментальности по отношению к либеральным ценностям западного общества [11].

Объем выборки составил 2058 респондентов. Опросом были охвачены все области Украины, а количество анкетированных определялось пропорционально населению каждого из регионов. Среди респондентов были различные по образованию, возрасту, профессиональной и конфессиональной направленности, а также по социальному статусу слои населения. В составе выборки – 44% мужчин и 56% женщин, что примерно соответствует той половозрастной структуре населения, которая сложилась сегодня в Украине. При проведении опроса особое внимание уделялось соблюдению квот каждого региона в общей численности выборки. Значения индексов приведены в таблице 1.

При интерпретации показателей, приведенных в таблице, следует обратить особое внимание на индикаторы

дистанция власти и индивидуализм. Культуры с высокой дистанцией власти вырабатывают правила, механизмы, ритуалы, которые служат поддержанию и усилению иерархических отношений между ее членами. Культуры с низкой дистанцией власти по большей степени игнорируют властную дифференциацию – для них важнее, прежде всего, компетентность власти, уважение к личности и равенство. Индивидуализм характеризует степень, в которой культуры поощряют индивидуалистические тенденции в противоположность коллективистским. В индивидуалистических культурах потребности, желания, интересы отдельного человека преобладают над групповыми или коллективными целями. Коллективистские культуры, наоборот, детерминируют жертвенность личными интересами ради общего блага. Как правило, все страны, для которых характерны низкие показатели дистанции власти и более высокие индивидуализма по индикаторам Хофстеда, отличаются ощутимым преобладанием в своих моделях рыночной координации. Там, где высока дистанция власти и невысокий индивидуализм, доминирует государственная координация. Украина по результатам опроса имеет одновременно низкую дистанцию власти (22,79) и низкий индивидуализм (31,49). Это не позволяет однозначно определить ценностную ориентацию населения на государственную или рыночную

координацию и требует дополнительных исследований.

Выбивается из приведенных показателей маскулинность, приобретающая для Украины отрицательные значения. Маскулинность отражает склонность людей к напористости и жесткости, сосредоточенности на материальном успехе, отсутствию интереса к другим людям и условиям их жизни. В основу этого показателя заложены традиционные гендерные различия между мужчиной и женщиной, которые определенная культура транслирует в различия социальных ролей, функций или положения. Иными словами, речь идет о том, насколько в обществе будет выражено мужское начало (большая агрессивность, настойчивость, самоуверенность, успех, состязательность) или женское – солидарность, сотрудничество, меньшая ориентированность на успех, забота о слабых, поддержание теплых личных отношений. В первом случае культура поощряет предпринимательство, во втором – ориентирует на кооперационные связи. Следовательно, по данному индикатору украинцы менее склонны к предпринимательской активности как одной из важнейших характеристик рыночной экономики.

Касательно индекса избегание неопределенности, который отражает способность общества справляться с тревогой и стрессами, вызванными неопределенностью, мы имеем доста-

Таблица 1.

Значение показателей по методике Г. Хофстеда 2008 г. для Украины

Показатели	Украина	Центрально-Украинский	Западно-Украинский	Северо-Восточный	Донецко-Приднепровский	Причерноморский
Дистанция власти (PDI)	22,79	24,10	17,94	28,05	25,16	18,69
Индивидуализм (IDV)	31,49	27,89	26,65	46,86	28,49	27,56
Маскулинность (MAS)	-8,67	-3,38	-13,84	-11,99	-8,73	-5,39
Избегание неопределенности (UAI)	4,81	2,19	-2,90	10,51	8,36	5,88
Долгосрочная ориентация (LTO)	4,08	7,92	0,72	-1,00	6,23	6,54
Терпимость-сдерживание (IVR)	36,13	38,27	43,98	31,73	31,88	34,81
Монументализм (MON)	9,34	11,99	28,75	8,24	-1,62	-0,65

Источник: [12, с.198].

точно низкие его значения (4,81) по всей выборке и наименьший параметр (-2,90) по Западной Украине. Таким образом, для нас характерно слабое избегание неопределенности со всеми вытекающими отсюда ментальными характеристиками: склонность к рискам, повышенная возбудимость и эмоциональность, нарушение правил из прагматических соображений, меньшее сопротивление переменам. Украинское общество в незначительной степени озабочено выработкой действенного механизма соблюдения правил, что налагает существенные ограничения на формирование правовых оснований рынка. По параметру долгосрочная ориентация мы имеем и того меньше – 2,5 по всей выборке. Учитывая тот факт, что данный показатель отражает то, насколько общество проявляет прагматизм и стратегически ориентируется на будущее в противоположность традиционализму и краткосрочной ориентации, мы вынуждены констатировать ярко выраженную тенденцию жить сегодняшним днем. Высокая политическая и социально-экономическая нестабильность украинского общества не дает оснований для долгосрочной ориентации.

Индекс терпимости против сдерживания разделяет общества на те, в которых терпимость высока, а моральные установки позволяют относительно свободно удовлетворять гедонистические потребности. На противоположном полюсе располагаются общества, в которых доминирует сдерживание. Здесь мораль в большей степени контролирует удовлетворение подобных потребностей, вследствие чего люди ощущают меньшую необходимость в наслаждении жизнью. Индекс монументализма отражает способность людей отстаивать собственную позицию и защищать свое достоинство в противоположность адаптивности, указывающей на смирение и уступчивость (приспособляемость). Высокий монументализм – свидетельство присутствия в национальном самосознании неизменных ценностей и убеждений. Люди из таких культур имеют достаточно сильную самоидентификацию, расценивают культурную адаптацию как своего рода предательство национальных

интересов. Для представителей монументалистских культур характерны также некритическая покорность власти и высокая религиозность.

Индекс терпимости против сдерживания показал превалирование в украинском обществе терпимости (36,13). Это свидетельствует о склонности украинцев к отстаиванию идеалов свободы, присутствия в поведении гедонистических тенденций. Исходя из этого показателя Украина оказалась достаточно открытым обществом, способным проявлять толерантность к поведению и мнениям, отличным от собственных, воспринимать перемены и чужой хозяйственный опыт. Эти черты дают уверенность, что трансформационные преобразования при благоприятных обстоятельствах вполне могут быть успешными, поскольку общество готово их воспринимать.

Однако, полученные показатели монументализма свидетельствуют о том, что институциональные трансформации в Украине будут эффективными только тогда, когда будут базироваться не глубинных ценностях народа. Индекс монументализма в Украине достаточно высокий (9,34) с очень существенным разбросом значений по различным регионам. Это еще раз подтверждает то, что украинцы представляют собой гордый народ, высоко ценящий собственное достоинство и свою этническую отличность от других наций. Данная черта не дает оснований надеяться на возможность быстрой смены базовых ценностей, что требует серьезной работы по созданию как адекватных к ним институтов, так и разработки особых направлений либеральной модернизации Украины.

References:

1. Тобин Дж. Теорема о «невидимой руке» должна быть модифицирована / Дж. Тобин // Реформы глазами российских и американских ученых. / Под ред. О.Т. Богомолова. – М.: РЭЖ, Фонд «За экономическую грамотность». – 1996. – 273с.
2. Hofstede G. Cultures and Organizations (Software of the Mind) / G. Hofstede. – L.: Harper Collins Publishers, 1994. – 196 p.

3. Inglehart R. Modernization and post modernization: Cultural economic and political change in 43 societies / R. Inglehart. – L.: Princeton; N.J., Princeton University Press. – 1997. – 168 p.

4. House R., Hanges P. Cultural influences on Leadership and Organizations. Project GLOBE / R. House, P. Hanges // Advances in Global Leadership. – 1999. – Vol. 1. – P. 171–233.

5. Schwarz S. Cultural Value Orientation. Nature and Implication of Natural Differens / S. Schwarz. – V. : Publ. House SU HSE, 2008. – 426 p.

6. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности населения: сравнение Украины с другими европейскими странами / В. Магун., М. Руднев // Украинское общество в европейском пространстве: под ред. Е. Головахи, В. Макеева. – К. : Суспільство, 2007. – 246 с.

7. Mitry D., Bradley T. Managerial Leadership and Cultural Differences of Eastern European Economies / D. Mitry, T. Bradley // Cross-Cultural Consumer and Business Studies, 1999. – P. 34–46.

8. Spector P., Sparks K. An international study of the psychometric properties of the Hofstede VSM 94 comparison of individual and country Applied Psychology / P. Spector, C. Cooper, K. Sparks // An International Review. – Vol. 50 (20). – P. 269–281.

9. Kustin R. Study of Hofstede's Cultural Value Survey in Post-Soviet country / R. Kustin // Journal of Transnational Management. – 2006. – Vol. 11. – P. 13–17.

10. Латова Н.В., Латов В.Ю. Восточнославянские страны на ментальной карте мира по Г. Хофстеду / Н.В. Латова, В.Ю. Латов // Наук. пр. Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. – Вип. 38–1. – Донецьк: ДонНТУ, 2010. – 232 с.

11. Hofstede G. Values Survey Module 2008 (VSM 08) [Електронний ресурс] / G. Hofstede // G. J. Hofstede, M. Minkov, H. Vincken. – Режим доступа: [www/URL:http://geerthofstede.nl](http://www.geerthofstede.nl). – 08.01.08. – Загол. с экрана.

12. Pylypenko A., Lytvynenko N., Voloshenuk V. Regional Map of Mentality after G. Hofstede: Lessons From Ukraine // Journal of US-China Public Administration. – Volume 9, Number 2, February, 2012. – P. 195–204.